

лий, составляющих содержание картин художника.

Ключевые слова: феноменологические особенности художественных образов; реальности внешнего мира: предметный мир, образно-знаковые системы, природа, социально-нормативное пространство; «атом Дали»; Великое идеополе общественного самосознания.

Abstract. Peculiarities of artistic images in visual art of Salvador Dalí in the context of conceptual positions of V.S. Mukhina's theory of phenomenology of person's development and being are considered. The idea of V.S. Mukhina that person's inner position is conditioned by external realities of: 1 – objective world; 2 – image-sign systems; 3 – nature; 4 – social-normative environment is a key methodology of the work. Phenomenological peculiarities of images of external realities that constitute the content of artist's paintings are discussed.

Keywords: phenomenological peculiarities of artistic images; realities of external world; objective world; image-sign systems; nature; social-normative environment; “atom of Dalí”; Great ideofield of social self-consciousness.

Вы поняли наконец, с кем имеете дело?
С великим человеком, к вашему сведению, – со мной, Сальвадором Дали! Воистину велик Дали!

С. Дали

Нетривиальная личность

С. Дали. 1941 г.

С. Дали – революционер в живописи

Сальвадор Фелипе Хасинто Дали родился в 1904 г. в городе Фигерас, на северо-востоке Испании, в семье нотариуса. Он рано начал рисовать и мечтал иметь собственную мастерскую. Рос заносчивым и неуправляемым ребенком, постоянно нуждающимся в эмоциональных контактах и поддержке. Общение со сверстниками затруднялось стеснительностью и комплексами, фобиями. Художник уже в 25 лет завоевывает все растущую популярность по всему миру. Скончался Сальвадор Дали в 1989 г., завещав похоронить его так, чтобы по могиле могли ходить люди, поэтому тело С. Дали замуровано в пол в одной из комнат театра-музея Дали в городе Фигерас. Все свои работы он завещал Испании [1].

С. Дали, художник-революционер, неподражаемый в своем творчестве, новатор, писал о себе: «Во мне постоянно живет не покидающее меня ощущение, что всё, что связано с моей личностью и с моей жизнью, уникально и всегда будет носить характер яркой и всеобщей исключительности» [2, с. 64]. Эта исключительность, погружение в собственную уникальность отображаются в его художественном творчестве.

Значимость концептуальных идей В.С. Мухиной при изучении образов изобразительного творчества С. Дали

Возникла необходимость в системе, способствующей изучению всего многообразия образов, созданных С. Дали на протяжении его жизненного пути. Такой системный подход для меня определился феноменологической концепцией В.С. Мухиной о развитии и бытии личности.

Концептуальные идеи В.С. Мухиной выступают для меня методологической системой, определяющей закономерности моего научного мышления. Данная методологическая система позволяет произвести научную рефлексивную и интерпретацию изобразительного творчества и образов С. Дали, поскольку все реалии представлены в продуктах его изобразительного искусства и отображены в образах, наполняющих его.

Факторы, определяющие развитие и бытие личности: концептуальная идея В.С. Мухиной о внешних реалиях

Феноменологический подход В.С. Мухиной к пониманию личности говорит о том, что развитие и становление личности обусловлено биогенетическим, социогенетическим (реалии) факторами и активной внутренней позицией [3].

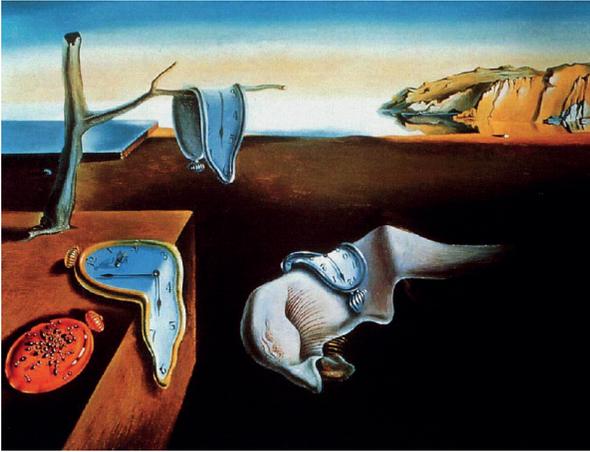
В своей истории человечество создало *особые пространства, воплощенные в четырех внешних реальностях*: предметного мира, образно-знаковых систем, природы, социально-нормативного пространства. Данные реалии, видоизменяясь, взаимопроникая, усложняясь вслед за общественными ценностями и требованиями, оказывают активное влияние на внутренний план развития и бытия каждой отдельной личности.

Своеобразие внешних реалий в творчестве С. Дали

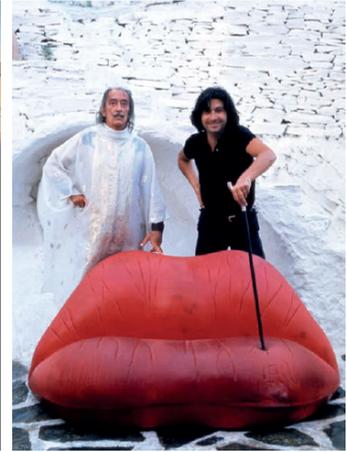
Образы, насыщающие внешние реалии в творчестве С. Дали, представляют собой по-своему феноменальные пространства. Пространства нелинейные и обратные общепринятым нормам, ценностям, представлениям о морали и нравственности. Феномен художника заключается в том, что С. Дали всему устоявшемуся и привычному придает совершенно неожиданные и непривычные формы, нетривиальное звучание и особую окраску. Изображая одно, художник имеет в виду совершенно иное. Гений и безумство С. Дали – это эксперимент и провокация. Он не следует стереотипам и не оправдывает ожиданий.

Ирреальные реалии

Образы внешних реалий, отображаемые в изобразительном творчестве С. Дали, представляют собой целый ирреальный мир. Этот мир наполняют предметы, явления, символы, не соответствующие окружающей людей действительности (к примеру, «мягкие часы», символизировавшие для художника нелинейную природу времени и отчасти ставшие продуктом его ассоциации с мягким сыром).

С. Дали. Постоянство памяти. 1931 г.

С. Дали с испанским дизайнером О. Бланко. 1974 г.

Внешние реалии и формирование внутренней позиции личности

Химеры, иллюзии, обманчивость и двусмысленность наполняют его картины. За каждым образом прячется какая-то метафора, что-то сокрытое, потаенное и неявное (например, созданный им в 1974 г. кожаный, ярко-красный диван в форме губ, олицетворяющий привлекательность, соблазн, тайну). Ирреальность может напугать, рассмешить, вызвать целый спектр эмоций, сменяющих и «сбивающих с ног» друг друга. Но своей странностью и нереальностью она не оставляет человека равнодушным.

Внешние реалии для Сальвадора Дали – это инструмент, средство формирования и развития внутренней позиции личности. Возвращение своего «Я», его конструирование происходят у художника через взаимодействие с различными аспектами этих реальностей и манипулирование ими. Постигая и видоизменяя их, С. Дали обособляется и идентифицируется с окружающим миром, находя вдохновение и потенциал для своего творчества то в продуктивном проживании одиночества, то специфическим образом входя в социум, скорее даже являя ему себя.

1 – Реальность предметного мира

Реальность предметного мира как творение человечества

В.С. Мухина пишет о реальности предметного мира как особенной форме существования человеческой сущности, особых формах «движения человека к себе как личности» [3, с. 97]. Реалии предметного мира – это продукт общечеловеческого процесса создания материального мира, мира вещей, который, с одной стороны, служит чело-

Своеобразный
фетишизм С. Дали

веку, а с другой – может подчинять его себе. Реальность определяет особенности и наполнение человеческой жизнедеятельности и всего культурного пространства.

Художник с готовностью и воображением приспособивал вещи, предметы, наделяя их субъективным значением и функциями, чтобы они символизировали собою роскошь, вседозволенность и власть. Предметный мир богатства – фетиш Дали. Создавая и преувеличивая его, он поклоняется этому миру, подчас становясь его рабом и действуя в угоду золоту и ценностям. С. Дали писал о посещении чердака, куда ему доступ был закрыт: «А второй предмет, тотчас затмивший все виденное и потрясший душу мою до самых глубин, был костыль! <...> Я тут же схватил костыль и понял, что не расстанусь с ним никогда, – в одну минуту я стал фанатиком-фетишистом...» [4, с. 84]. Там же художник находит две запомнившиеся ему навсегда вещи: золоченый лавровый венок (который объективно ассоциируется с достижениями и наградой) и костыль (который Дали наполнил субъективным смыслом, соотнеся с посохом и атрибутами власти).

Театр-музей С. Дали в Фигерасе – крупнейший сюрреалистический экспонат

Театр-музей
в Фигерасе –
рукотворная реалья,
созданная
художником

О своем детище, театре-музее в Фигерасе, С. Дали писал: «Я хочу, чтобы мой музей был монолитом, лабиринтом, огромным сюрреалистическим объектом. Это будет абсолютно театральный музей. Приходящие сюда будут уходить с ощущением, будто им привиделся театральный сон» [2]. Темно-красные стены выполнены с применением золотистых вкраплений из хлебных булочек – самого любимого фетиша мастера.

В отдельном зале художник создал своеобразную, нетривиальную комнату-иллюзию, которую «слепил» из

черт лица кинодивы Мэй Уэст*. В центр композиции Гений поместил всемирно известный диван в форме губ, придуманный им самим.

В стенах замка по замыслу художника сделаны ниши, в которые он поместил золотые фигуры в полный рост с поднятыми руками.

С. Дали. Лицо Мэй Уэст как комната сюрреализма

Манекены воплощают музу художника – Гала

Сальвадор Дали сотворил совершенно особую предметную реалию, насыщенную материальными воплощениями его сознания и воображения. Он наполнил музей произведениями ювелирного искусства, создав собственную коллекцию украшений. Каждый предмет

Любимый образ – ювелирная фантазия художника – «Космический слон». 1961 г.

Ювелирная работа С. Дали – «Королевское сердце». 1953 г.

* Мэй Уэст (1893–1980) – американская актриса, драматург, сценарист, одна из самых скандальных звезд своего времени.

Замок Пуболь –
создание убежища

этой коллекции – воплощение всех мечтаний и компенсация детских переживаний нищеты художника [5].

В своих ювелирных шедеврах автор воплотил собственное «Я», отобразив особенности уникальной картины видения мира и проявления себя в нем: противоречивость, провокацию и неоднозначность.

Замок Пуболь* был для С. Дали очередным детищем, он собирал его в единый образ, вылепливая тот неповторимый облик дома, который виделся ему и Гала. Он создал крепость: внешние усиленные конструкции и стены замка хранили внутри уютное сплетение природной и предметной реальностей Гения. Замок отображал внутренний мир супругов и выступал уникальной реальностью убежища, скрывая жизнь художника от внешнего мира.

Подарок С. Дали Гала – замок Пуболь

Замок – своеобразная отдельная реальность в рамках предметного мира. Дали сотворил себе Одиночество, но продуктивное, нацеленное на искусство, на созидание. Изолированность от окружающей среды позволяла С. Дали обособляться и имела целью творить.

Субъективное
видение и
чувствование
предметного мира

С. Дали использует различные материальные объекты по собственному усмотрению. Он манипулирует ими в соответствии с уникальным, индивидуальным подходом к предметной действительности. Функциональное назначение вещи подчинено его желаниям и

* Замок Пуболь, или Замок Гала-Дали (исп. *Castillo de Púbol* или *Castillo Gala-Dalí*, кат. *Castell de Púbol* или *Castell Gala-Dalí*), – замок XI века, расположенный в деревне Пуболь, в комарке Баш-Эмпорда провинции Жирона, в 40 километрах от Фигераса (Каталония, Испания). В 1970 г. художник претворил в жизнь данное жене обещание – подарить ей замок.

порывам. Предметы в своем многообразии – средство его провокационных поступков.

Сюрреализм С. Дали

Сюрреализм С. Дали – продукт многообразия и различных вариаций созданных и выдуманных им образов, это его творение. Творчество художника наполняют образы совершенно невообразимых порой предметов и явлений, в которых отображается и существует его самость. В.С. Мухина пишет: «Реальность предметного мира как творение человечества – это особенная форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к себе как личности» [3, с. 97]. Предметный мир С. Дали проявляется в каждом отображаемом им предмете, живет в каждом образе его творчества. Складывается впечатление, что предметный мир, созданный художником, в первую очередь породил саму «персону Дали».

Парадоксальный мир

Предметный мир Сальвадора Дали – парадоксальный мир. Все многообразие порожденных им и трансформированных под его желания и потребности предметов и вещей не соответствует своему обыденному и привычному предназначению (так, диван в форме губ – скорее символ сексуальности и вульгарности, и он не служит своим целям).

Мир предметов не используется художником, он не предназначен для жизни. Вещи и материальные объекты – часть антуража. Создается ощущение, что это – часть выставки или сцена.

2 – Реальность образно-знаковых систем

Реальность образно-знаковых систем как способ хранения значений и смыслов

Реальность образно-знаковых систем В.С. Мухина определяет как «потенциально бесконечные условия для вариативности человеческого поведения, но это и пронизательное, взыскующее око общественного самосознания человечества» [3, с. 142]. Реальность образно-знаковых систем как продукт культурно-исторического развития человечества вращена в Великое идеополе общественного сознания, как и все остальные реальности, прорастающие друг в друга. Она выступает одновременно в нескольких ипостасях: является орудием психической деятельности человека, способствует хранению и передаче смыслов и значений, опосредует творческую деятельность, перерабатывая и отработывая в

С. Дали у своей последней картины «Ласточкино гнездо» в замке Пуболь. 1983 г.

сознании системы образов и отдельные знаки в сферах искусства и ежедневной жизнедеятельности. В.С. Мухина пишет: «Реальность образно-знаковых систем как продукт развития и творчества человечества – это особая форма существования человеческой сущности, особые условия движения человека к другим и к себе как личности» [3, с. 143].

«Униформа Дали»
как знак

Художник как бы подчиняет себе окружающий его мир, превращая отдельные предметы в авторские знаки. Это можно считать средством эпатажа, инструментом искусства. Особенное значение для С. Дали имели его внешность, его обличье, в котором он представал перед публикой: «Для того, чтобы одерживать победы, исключительно важен внешний вид. <...> Я всегда одет в униформу Дали» [2, с. 63].

С. Дали создавал свои образы, используя предметный мир в его многообразии

Знак В.С. Мухина обозначает как «любой материальный чувственно воспринимаемый элемент действительности, выступающий в определенном значении и используемый для хранения и передачи некоторой идеальной информации о том, что лежит за пределами этого материального образования. Знак включается в познавательную и творческую деятельность человека, в общение людей» [3, с. 105]. С. Дали, его персона (которую он являет миру) как будто состоит из трансформированных им и подчиненных себе внешних реалий. Его «униформа», стиль – прежде всего знак. Знак неповторимости, превосходства (над обыденностью и конформизмом), одиозности.

Превосходство как
самоцель

Избалованность маленького мальчика, вседозволенность и роль «кумира семьи» могли зародить в нем формирование своеобразной мании величия, которая с возрастом только росла и крепла. Его предметный мир богатства – это превосходство и отличительный знак его избранности и вседозволенности. При этом создается впечатление, что художник реалистично и с долей самоиронии относился к вопросам материального превосходства, к роскоши и богатству. Несмотря на то что Дали своим обликом демонстрировал роскошь и успешность, сам он писал об этом (с явным оттенком цинизма) как о необходимости, считая, что быть признанным в этом мире можно только будучи богатым.

Системы знаков
и образов С. Дали

Художник рассказывал: «Это походило на игру, которую я выдумал еще в школе сеньора Трайта: в пятнах, которые от сырости выступали на стенах, я отыскивал всякий раз новый рисунок, новый образ. Как и в

облаках, которые тем грозовым летом проплывали над именем Пичотов. Еще в юности этот магический дар повелевать метаморфозами и уводить мир за грань реальности, за грань видимого научил меня самообладанию – я обрел способность во всем, всегда и всюду различать иное или, говоря иными словами, в разном угадывать одно» [2, с. 95–96]. Видение и восприятие окружающего мира у С. Дали – уникальное и нетривиальное. Он умел видеть фрагментарность в целом и неделимом. Целостное ему могло представляться в объективно разрозненном и невозможном к объединению. Художник конструировал собственную реальность, наполняя ее субъективными смыслами и символами. Он изменял образно-знаковую данность и насыщал ее уникальными образами, создаваемыми в его воображении и сознании. Такое восприятие и умение им манипулировать опосредовало постоянный процесс самосовершенствования художника.

Реальность образно-знаковых систем как призма творчества

Реалия образно-знаковых систем у художника обусловлена его чувствами и переживаниями и зависит от его настроений и мыслей. Он не только создает собственные системы знаков, образов, символов, но и использует эту реальность как призму видения картины мира. Эта реальность налагается у С. Дали на все внешние реальности. Именно через нее он видит, чувствует и создает свой уникальный мир и «атом Дали».

Язык творчества С. Дали

Язык, согласно В.С. Мухиной, это «система знаков, служащая высшим психическим функциям. В том числе язык служит средством человеческого мышления, самовыражения и общения» [3, с. 105]. Он определяет особенности психической деятельности каждого человека. Уникальность искусства С. Дали заключается в том, что оно полностью состоит из вообразенных и порожденных художником знаков и образов, которые, переплетаясь или изолируясь в картинах, образуют причудливый язык сюрреализма С. Дали: «Сюрреализм – это я!» [2, с. 19].

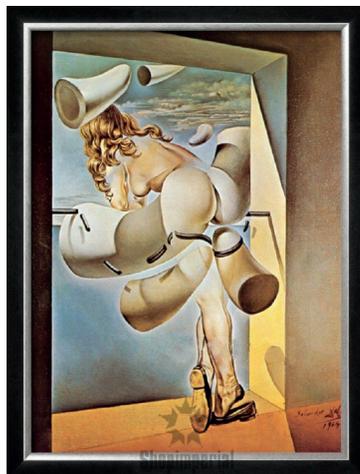
Носорог

Мир С. Дали – мир непредсказуемости и эпатажа. Началось это, когда в начале 50-х годов фламандский поэт Эммануэль Лутен подарил С. Дали рог носорога. Художник был очень впечатлен подарком и воскликнул: «Он спасет мою жизнь!» С тех пор он не только постоянно включал носорожьих рогов в композицию своих картин, но и отыскивал их во множестве классических полотен. Изображения рогов встречаются на большом количестве его картин: «Я, Дали, погруженный в постоянное самонаблюдение и тщательный анализ каждой своей мысли, даже самой крохотной, вдруг неожиданно

для себя обнаружил, что всю мою жизнь, кроме рогов носорога, ничего не рисовал» [2, с. 62]. Сам С. Дали объяснял это своим интересом к собственным процессам дефекации, говоря, что при этом его преследуют образы различных носорожьих рогов.

С. Дали и носорог. Пальто и шляпа художника как подражание носорожьему рогу. 1952 г.

С. Дали. Юная девственность, развращаемая рогами собственного целомудрия. 1954 г.

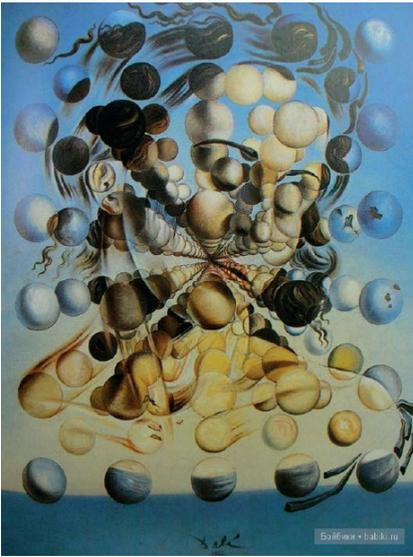
Рог носорога

Носорога он сравнивал с единорогом – мифическим существом, символом целомудрия. С. Дали видел форму носорожьего рога во многих окружающих его вещах и много раз воспроизводил ее в своих работах: «Не устаю благодарить Зигмунда Фрейда и громче прежнего славить его великие откровения. Я, Дали, вечно погруженный в самонаблюдение и тщательнейшим образом анализирующий малейшие повороты мысли, вдруг только что понял, что, сам того не зная, всю свою жизнь писал одни носорожьих рога» [Там же, с. 34].

Обращаясь к изображению рогов носорога, можно вспомнить, что они представляют собой фаллический символ и обозначают мужское начало. В глубинном психоанализе это символизирует латентное мужское бессилие, а ассоциации с носорожьими рогами выступают при этом своеобразной компенсацией.

Сюрреализм
образно-знаковой
реалии

Собственное видение мира, людей и самого себя художник отображает в своих картинах, в повторяющихся сюжетах и нюансах изображения на холсте. Объективно знакомые и узнаваемые предметы в абсурдной обстановке и в самых странных и необычных сочетаниях – продукт и отражение его образно-знаковой системы.

С. Дали. Галатее со сферами. 1952 г.

С. Дали. Гала, смотрящая в невидимое зеркало. 1960 г.

Образ Гала

Образ Гала – один из знаков С. Дали и основной образ его картин. Гала обозначает для него нечто направляющее, определяющее и наполняющее смыслом и энергией всю его жизнь и творчество. Гала – образ, переходящий с картины на картину. Он называл ее музой, делая порой неузнаваемой на полотне, или же, наоборот, пытаясь передать ее особенности, вплоть до мельчайших деталей. Гала – специфическая Вселенная, особая реальность художника.

Любимый образ

С. Дали писал о собственном призвании: «Живопись – это любимый образ, который входит в тебя через глаза и вытекает с кончика кисти. Точно так же и любовь!» [2, с. 242]. Для С. Дали живопись представляла пути постижения и открытия своего «Я». Живопись – уникальный, неповторимый образ, заставлявший художника постоянно двигаться и искать пути для постижения самого искусства и своего Гения.

Образ слона

Одним из любимых самим художником был образ слона. Слоны на его картинах изображены на непропорционально длинных и тонких ногах, а на их спины водружены обелиски – символы женственности. Слоны, символизирующие собой в общественном сознании мощь, силу и природное могущество, у С. Дали представлены в противоположном ключе.

Образы слонов напоминают скорее о неустойчивости, неопределенности и слабости. Представляется, что такое изображение слонов – очередное средство эпита-

С. Дали. Слоны. Один из любимых образов художника – слоны на паучьих ногах. 1948 г.

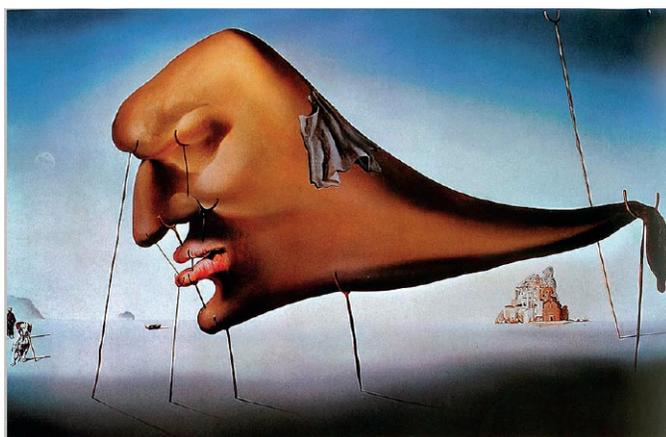
С. Дали. Испытание святого Антония. 1942 г.

жа художника, попытка показать и доказать другим, что существует другой взгляд на устои и представления, укоренившиеся в сознании большинства, что искусство – путь и средство развития внутренней позиции, что быть не таким, как все, иметь иное мнение и отличное от других восприятие окружающего мира – неотъемлемые критерии для саморазвития.

Сюрреалистические образы

С. Дали насыщал свои картины множеством неповторимых сюрреалистических образов [6]. Когда его спрашивали о сюрреализме в его творчестве, он говорил об универсальности языка подсознания и его доступности каждому. Художник писал: «Мои сюрреалистические предметы прикончили сюрреалистическую мазню, да и вообще всю современную живопись» [2, с. 267].

Сальвадор Дали создавал свою собственную, не подвластную никому живопись. Возводил новый вид искусства, основывающийся на «атоме Дали». Он писал: «Я предрекаю рождение нового стиля. Всякий, кто, подражая мне, перепевает сюрреализм, обречен навеки

Одна из самых известных картин С. Дали «Сон». 1937 г.

«Безнравственные образы» С. Дали

пребывать в лимбе, первом адском круге, где казнится отсутствие стиля» [2, с. 350–351].

Образы сюрреализма С. Дали уникальны: с одной стороны, они символизируют и обозначают различные аспекты реальности, придавая им новое, иное значение, привлекая внимание общественности к проблемам современности и актуальным вопросам (как у других сюрреалистов), а с другой – эти образы иррациональны, они всегда не то, чем кажутся, не то, с чем ассоциируются у публики. Значения его образов многозначны, извращённые.

Анализируя образы, которые предлагает С. Дали в своем изобразительном творчестве, я воспринимаю некоторые из них как безнравственные (так, например, он создал типологию усов, объединив в одной группе миниатюр изображение Сталина, Гитлера, породив образ зла). Такие «безнравственные образы» в творчестве художника имеют зыбкие основы (их можно сравнить разве что с прыжками на батуте), поскольку нравственная позиция личности у С. Дали не сформирована, она отсутствует. Создается ощущение, что он в любой момент соскользнет в своем изображении, упустит окончательно смыслы собственного творчества и образов.

3 – Природная реальность

Природная реальность как преданность*

В.С. Мухина пишет: «Реальность природного мира амбивалентна – она божественное Творение, она результат эволюции. Она – хрупка и зависима от деятельности человека. В то же время она агрессивна и непобедима для человека» [3, с. 175]. Природная реальность включает в себя все многообразие феноменов и проявлений живого мира и природных явлений. Природа имеет для человека особое значение, являясь изначально источником его жизни и познания окружающей действительности. Человек, будучи частью природы, постоянно стремится к ее постижению или завоеванию, используя ее ресурсы и сокровища.

Кадакес – лоно природы С. Дали и реалія рефлексии

Кадакес** – это не только географическое место, где С. Дали провел свои детские годы и с которым у него ассоциировались исключительно восторженные воспоминания. Кадакес – первичная, изначально данная и познаваемая художником реалія. Это те внешние при-

* Говоря о природной реальности, В.С. Мухина указывает, что «одной из фундаментальных особенностей природы по отношению к человеку является ее преданность, то есть существование до появления людей» [3, с. 168].

** Маленький городок-деревушка в Каталонии, на живописнейшем берегу Средиземного моря.

С. Дали. Кадакес со спины (на заднем плане природы – образ Кадакеса). 1921 г.

Кадакес: вид на родительский дом С. Дали на фоне залива Порт-Льигат и высокого берега

родные условия, которые изначально определили его восприятие, воображение и мышление. Именно здесь начала формироваться его непостижимая картина мира.

Кадакес – уникальное природное пространство, принадлежащее в сознании С. Дали только ему. Для художника это – олицетворение свободы, красоты, природы в ее первозданности. Это – само творчество. Кадакес выступает своеобразным импульсом и источником рефлексии художника на искусство и на осознание своего «Я», опосредуя при этом его творчество. Изобразительное искусство художника наполнено образами Кадакеса. Изображение воспринимается как интимно-личностное, создается впечатление, что С. Дали писал образ чего-то ожившего, наделенного душой и мыслями.

Образы Фигераса

Другим аспектом природной реальности, окружавшей и влиявшей на формирующуюся личность С. Дали, был город Фигерас. Город выступил для художника следующей по значимости реальностью природного мира (после Кадакеса). Фигерас для С. Дали, как и Кадакес, – своеобразная мозаика природного мира. Он складывает и конструирует собственную картину природы, приспособляя ее явления и проявления, и включает их в свою жизнедеятельность. Реальность природного мира поглощала восприятие юного С. Дали. Он погружался в созерцание и в воображение аспектов природной картины мира, заменяя ими все окружающее его.

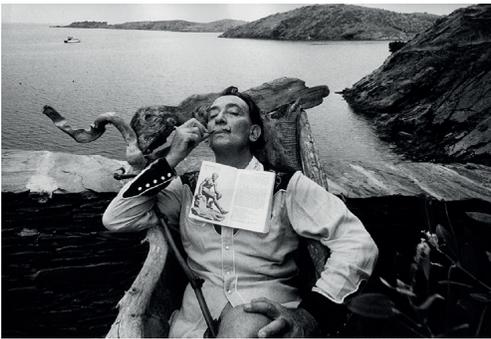
Порт-Льигат

Порт-Льигат* можно рассматривать как самостоятельную, отдельную реалию природного мира Сальва-

* Порт-Льигат – маленькая деревушка неподалеку от Фигераса, расположенная на берегу живописного залива. Из купленной рыбацкой хижины Сальвадор Дали и Галя обустроили дом, в котором прожили вместе 53 года.

Рыбацкая хижина на берегу залива Порт-Льигат (приобретена С. Дали в 1930 г.)

С. Дали на фоне залива Порт-Льигат

С. Дали и Галя во внутреннем дворике своего дома у залива Порт-Льигат. 1981 г.

дора Дали. Данная априори, она создавалась и творилась самим художником. Он писал о своем доме в средиземноморской бухточке: «Наш дом рос, как некая биологическая структура, размножаясь клеточным почкованием» [7]. По крупицам художник создает для себя природную реалью и приспосабливает ее под свои желания и потребности. Он «рукотворит» собственную Вселенную, реальность которой способствовала гармоничной и естественной жизни, не ограничивая художника

социальными условностями. Здесь он мог быть настоящим и человеческим.

Уникальный природный мир – мир Порт-Льигата – для С. Дали выступает одним из средств демонстрации превосходства и уникальности собственного «Я».

4 – Реальность социально-нормативного пространства

Реальность социально-нормативного пространства как живая жизнь человечества в его истории

Данная реальность включает в себя три другие внешние реальности. В.С. Мухина пишет: «Реальность социально-нормативного пространства – живая жизнь человечества в его истории, сегодняшнем дне и будущем* – определяет как развитие самих реальностей предметного мира, образно-знаковых систем и природы, так и развитие рефлексий на них самого человека, который постигает сущностные особенности социально-нормативного пространства через разнообразные способы присущей ему

* Таков один из смысловых аспектов данной реальности у В.С. Мухиной [3, с. 264].

Социальные
ипостаси художника

Маленький Сальвадор уже рассуждал о собственном превосходстве над людьми. 1908 г.

активности: игру, фантазирование, искусство и опыт быденной жизни» [3, с. 264–265]. Эта реальность сопряжена с Великим идеополем общественного сознания. Она включает в себя духовный и материальный аспекты человеческого бытия, феномен общения во всех его проявлениях, а также систему прав и обязанностей. В ней находят свое отражение ценности и нормативы, традиции и общественные устои, понятия о нравственности и морали. Эта реальность выступает продуктом исторического и культурного развития человечества, она обуславливает и определяет особенности существования и становления личности [3].

Сальвадор Дали писал: «Я грезил. ...Мои грезы... обрели социальную и моральную направленность, сохранив, однако, главную свою особенность: двусмысленность, тяготеющую к парадоксу. Что касается морали, то я бросался из крайности в крайность. То я воображал себя кровавым тираном, поработителем всех народов, населяющих землю, и зверствовал с изощренной жестокостью. То в экстазе смирения я представлял себя изгоем, почитающим свою униженность за высшую справедливость, и погибал столь же бессмысленно, сколь романтично. Но кем бы я ни становился – полубогом, поденщиком или гениальным художником, приходил я всегда к одному: я – Спаситель, я – Сальвадор. Я мог без конца повторять свое имя» [2, с. 83].

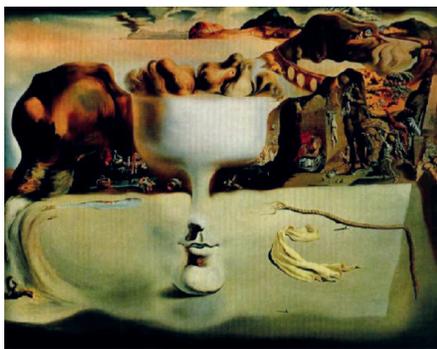
Художник рассуждал и представлял различные ипостаси собственного «Я» и миропонимания. Данные ипостаси он выражает посредством вариаций своих поведенческих проявлений, социальных ролей. Он придумывает и примеряет на себя различные роли, пытаясь таким образом кратковременно, но проживать каждую. Обозначенные им социальные маски выступают для художника способами поиска и познания морали и нормативности современного ему общественного уклада. И здесь он выпячивает свою уникальную особенность – противоречивость его внутренних состояний и переживаний: смирение у него сменяется внутренним огнем и агрессивией, трансформирующейся в желание уничтожать всё вокруг, а братолюбие и чувство справедливости приходят на место яркой жестокости.

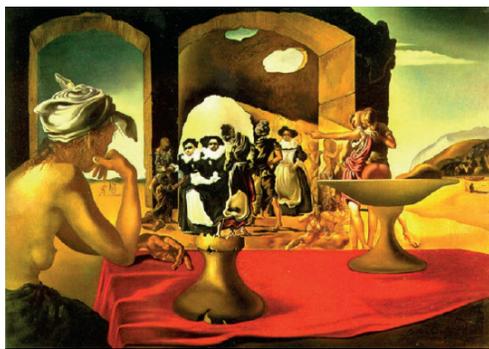
С. Дали в юности. Конец 1920-х гг.

Против всех

С. Дали очень часто возвращается к девизу всей своей жизни, некогда придуманному им самим и всегда руководившему его поведением. Он писал: «Дитя-король обернулся анархистом. *“Наперекор всему и всем!”* стало моим девизом и руководством к действию. В детстве я всегда поступал *не так, как все*, но не задумывался над этим. Теперь же я осознал исключительность своего поведения и стал *нарочно поступать против всех ожиданий*. Стоило кому-нибудь сказать: “Черное!”, как я парировал: “Белое!” <...> *Я не такой, как все! Я – другой, чего бы мне это ни стоило, я не похож ни на кого и ни в чем! Я – один-единственный! Слышите – один!»* [2, с. 94–95].

С. Дали. Явление лица и фруктовой вазы на пляже. 1938 г.

С. Дали. Рынок рабов с исчезающим бюстом Вольтера. 1940 г.

Художник постоянно апеллировал к собственной уникальности. Он выкристаллизовывал себя из массы. Конформизм вызывал у С. Дали ужас и неприятие, непонимание и отторжение. Основной стратегией его поведения стала активная демонстрация антиконформистских проявлений собственного «Я»: через провокацию, отчуждение, в творчестве.

Конформизм
и Сальвадор Дали

Неприятие конформизма художника находило свое отражение в его изобразительном искусстве. Принципы создания картины, построения образов, задумка сюжета в творчестве С. Дали не похожи ни на что.

Среди всех полотен мира его изображения узнаются почти безошибочно. Его картины будто из другого мира. Они нарушают законы Вселенной и лишь отдаленно напоминают окружающую реальность. Образы его творчества эпатажны, они не повторяют классические подходы к изобразительному искусству, не идеализируют окружающий мир, а переворачивают сознание наблюдателя с ног на голову. Основным принципом создания образов у него стала иррациональность, работа его под-

сознания. «Против всех» – основной мотив картин С. Дали: неожиданные отношения, свойства предметов и людей.

«Сумасшествие»
как способ привлечь
внимание

С воодушевлением С. Дали писал: «Все только и говорили, что обо мне. Псих он или не псих? Или немного тронутый? Или же существо чрезвычайно одаренное и потому выходящее за рамки нормы?» [2, с. 96–97]. Художнику нравилось и казалось пикантным восприятие его социумом как психически нестабильного человека. Он был центром внимания, даже считаясь сумасшедшим. Порой он пытался соответствовать ожиданиям толпы. Для них он сумасшедший, что делает его также уникальным! Его излюбленным выражением было: «Единственная разница между сумасшедшим и мной – это то, что я не сумасшедший!» [5, с. 15].

Вызов обществу

Можно сказать, что Сальвадор Дали притязал на то, чтобы манипулировать общественным сознанием

посредством конструирования собственных реалий. Реалия социально-нормативного пространства, которая, согласно концепции В.С. Мухиной, представляет собой «нерасторжимый комплекс знаковых систем, предметного и природного мира, а также человеческих отношений и ценностей» [3, с. 200], использовалась Сальвадором Дали как способ бросить вызов обществу. Он создавал ирреальные знаки и символы, отрицал общественные ценности, подменяя их собственными. Система человеческих отношений и общения С. Дали обуславливалась его пристрастиями и предпочтениями, субъективизмом и эпатажем. Быть замеченным, обсуждаемым и осуждаемым – значит выделяться, представлять собой исключительную личность, противостоящую всем и всему.

С. Дали на прогулке с домашним муравьедом. 1969 г.

Основной вызов социуму заключался у художника в том, что все его провокации и демонстративное игнорирование социальных догм и ценностей представляли собой «пинок обществу».

«Пинок обществу»

Сальвадор Дали писал: «Чтобы надолго завоевать все возрастающий авторитет в обществе, очень полезно – если вы к тому же обладаете незаурядным талантом – еще в ранней юности дать хорошего пинка под зад обществу, которому вы поклоняетесь» [2, с. 172–173]. Солидаризируясь с В.С. Мухиной, хотелось бы отметить, что не каждый человек способен жить и развиваться в рамках *поля общественного сознания*

Реалия социально-
нормативного
пространства семьи

[3, с. 96, 192, 264 и др.]. Для С. Дали сфера индивидуальных смыслов [Там же, с. 182–183, 812] стала ключевой и определяющей в творчестве и обыденной жизни. Поле индивидуального сознания художника превалирует над общественным, отрицая устои и традиции, ценности и ориентиры, культурно и исторически обусловленные.

Склонность к нарушению устоев и вызову обществу начали проявляться у художника еще в детстве. Обуславливала это первичная социальная ситуация развития – семья. Сальвадор Дали осознанно преступал пра-

Семья С. Дали. 1910 г.

вила и отрицал ценности родительской семьи. Его поведение в доме родителей можно охарактеризовать так: греховность, провокации и привлечение внимания. Вспоминая о детских годах, С. Дали писал: «Для меня в семь лет пробраться на кухню, схватить что-нибудь и съесть было величайшим грехом. Ни под каким видом не позволяли заходить на кухню – то был один из немногих беспрекословных запретов. <...> То был единственный запрет – все прочее мне дозволялось. <...> В родительском доме я установил абсолютную монархию. Все готовы были служить мне» [2, с. 23].

«Последыш»

Уже в нежном возрасте будущий художник отличался невоздержанностью, слабым самоконтролем, распущенностью и хулиганством. Демократический стиль воспитания и статус маленького Дали как кумира семьи взрастили в нем вседозволенность и стремление к диктатуре. Возможно, это было обусловлено тем, что после смерти старшего сына Сальвадор стал для семьи желанным и необходимым наследником. «Последыш», как называл себя сам художник, стал для его родителей утешением в их утрате, и, скорее всего, боязнь потерять второго сына обуславливала те модели воспитания мальчика, которые превратили его в последующем в эксцентричную, маниакальную (мания величия) и провокационную персону.

Подчиняющийся
реалии

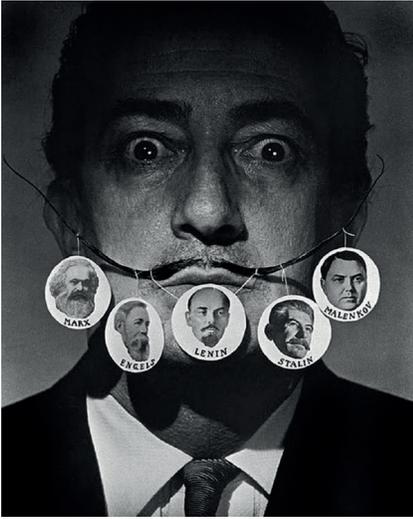
Предметный мир активно приспособливается художником для своих целей, зачастую видоизменяясь в своих первоначальных формах в угоду творческому замыслу. Мастер сочетает несочетаемые предметы и стили, взаимосвязывает несовместимое. Сначала в воображении, затем в руках художника элементы и явления природной реальности становятся частью мировосприятия и самопрезентации автора. Сознание и творческая деятельность С. Дали опосредованы неповторимой и индивидуальной системой образов, знаков, символов, которые создает он сам. Это многообразие проявлений данной реальности он наслаивает на все остальные. Реальность социально-нормативного пространства для Гения – средство и условие, обеспечивающие вызов обществу. Каждый аспект этой реалии вызывает в нем стремление двигаться в своей жизни и в живописи в противоположную сторону. Продвижение и развитие «атома Дали» происходят вопреки и в противовес движению общественной мысли.

Вместо заключения:
игра в реалии

В процессе постижения и интерпретации образов внешних реалий в изобразительном творчестве С. Дали складывается своеобразная картина мира, в центре которой находится сам художник. Религия, духовность, наука, взаимоотношения людей, любовь во всем ее многообразии и субъективном преломлении художника репрезентированы как некие пути или даже средства для формирования и возвеличивания самости и Гения Дали. Всё, что составляет неотъемлемые аспекты бытия и личностного развития человека, у него было подчинено собственной воле и, не побоюсь этого слова, самодурству. С. Дали как будто играл в жизнь.

Провокация, шок, эпатаж – маска и знаки С. Дали. 1960–1970-е гг.

«Коммунистические усы». 1950-е гг.

Дали: создавая реалию искусства.
1980-е гг.

Парадоксальный
человек

Он ловко манипулировал реалиями, окружавшими его и составлявшими внешние условия его жизни и творчества. Художник переплетал их друг с другом, выводил одну из другой. Феномен С. Дали, представляется в том, каким образом он конструировал и преломлял свою реалью внутреннего пространства личности через внешние. С одной стороны, внешние реалии выступали для художника инструментом и ресурсом творения собственного Гения. С другой стороны, именно его талант, «атом Дали» породил, создал совершенно новые, уникальные и нетривиальные, порой провокационные, реалии окружающего мира. Он привносил субъективное видение их смыслового наполнения и организовывал не только воздействие самих условий на него, но и сам пытался ими управлять, напоминая при этом некую пятую реальность собственного существования и развития – реальность «атома Дали».

Посредством внешних реалий С. Дали своеобразным образом презентовал себя самого и свое искусство миру. Отношение к окружающей среде, к судьбам людей, ко всему происходящему – вне его сознания и полностью перекрывается чувством собственного величия, формируясь и отображаясь через призму собственного «Я». Для художника

априорны только его существование и мастерство. Свой дар он готов нести только тем, кто достоин его, только тем, кто сможет понять и захочет принять. Всё его творчество, вся его жизнь представляют собой некий дар миру. При этом основными переживаниями выступают чувство уникальности и отделенности от окружающего мира, которые для художника выступают специфическими движущими силами развития его Гения.

Если взирая на образы, даруемые С. Дали, зритель XX века нередко испытывал шок, то зритель XXI века скорее испытывает утомление: шок и удивление сменились узнаванием и привычкой.

Сальвадор Дали – парадоксальный человек. Образы, порожденные им, переплетаются в парадоксальное

изобразительное творчество, в парадоксальные миры. Парадоксальность «атома Дали» заключается в амбивалентных проявлениях художника: с одной стороны, можно наблюдать концептуальное проникновение С. Дали во внешние реалии, определенные В.С. Мухиной (художник «вписывается в реалии»), с другой – С. Дали индивидуально самопрезентирует скорректированные, измененные им самим реалии, выражая посредством образов, их насыщающих, свое «Я», свой «атом Дали».

Каждое утро, просыпаясь, я испытываю величайшее наслаждение, причину которого я открыл только сегодня: это наслаждение быть Сальвадором Дали.

С. Дали

1. Сальвадор Дали // Энциклопедия искусства. – Т. VII. – Ч. 2. – М., 1997. – С. 596.
2. Дали С. Дневник одного гения / пер. с фр. О.Г. Сокольник, Т.А. Ждан. – Минск, 2012.
3. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.
4. Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим. – М., 1999.
5. Пичот А., Агер М., Пуч Ж. Театр-музей Дали в Фигерасе. – Barcelona, 2005.
6. Свингларст Э. Сальвадор Дали. Исследуя иррациональное. – М., 2000.
7. Агер М., Пичот А. Жизнь при свете вечности. – М., 1997.

REFERENCES

1. Sal'vador Dali. *Entsiklopediya iskusstva*. Vol. VII. Part 2. Moscow, 1997. P. 596 (in Russian).
 2. Dali S. *Dnevnik odnogo geniya*. Transl. from French O.G. Sokol'nik, T.A. Zhdan. Minsk, 2012 (in Russian).
 3. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed. Moscow, 2017 (in Russian).
 4. Dali S. *Tajnaya zhizn' Sal'vadora Dali, napisannaya im samim*. Moscow, 1999 (in Russian).
 5. Pichot A., Ager M., Puch Zh. *Teatr-muzej Dali v Figerase*. Barcelona, 2005.
 6. Swinglehurst E. *Sal'vador Dali. Issleduya irratsional'noe*. Moscow, 2000 (in Russian).
 7. Ager M., Pitkhot A. *Zhizn' pri svete vechnosti*. Moscow, 1997 (in Russian).
-